

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10088
© С.В. Иванцов, С.К. Бадамшин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Сергей Вячеславович Иванцов, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Салават Курбангалиевич Бадамшин, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук
Университет управления ТИСБИ (420012, Казань, ул. Муштари, д. 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Аннотация. Выделяются актуальные вопросы международно-правовой регламентации противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым различными способами. Акцентируется внимание на особенностях положений отдельных международно-правовых актов, которые выступают в качестве оснований, направленных на криминализацию деятельности террористической направленности.

Ключевые слова: международный терроризм, террористическая деятельность, конвенция, декларация, криминализация, уголовная ответственность.

CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION: FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS

Sergey V. Ivantsov, professor of department of criminology, doctor of legal sciences, professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: isv1970@mail.ru

Salavat K. Badamshin, senior lecturer department of business law, candidate of legal sciences
University of management of TISBI (420012, Kazan, ul. Mushtari, d. 13)
E-mail: SK-badamshin@mail.ru

Annotation. The article identifies topical issues of international legal norms for countering crimes of a terrorist nature committed to various products. The authors focus on the peculiarities of the provisions of certain international legal acts that are aimed at criminalizing terrorist activities.

Keywords: international terrorism, terrorist activities, convention, declaration, criminalization, criminal liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванцов С.В., Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности: особенности международно-правовой регламентации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):131–135.

Современная преступность и ее различные формы являются серьезной проблемой для предупредительной и правоприменительной деятельности. Для разрешения вопросов эффективного противодействия преступности необходимо учитывать современные реалии в развитии как преступности в целом, так и правовые возможности воздействия на нее. Этот процесс значительно осложняется продолжающейся консолидацией и саморазвитием организованных форм преступности, что способствуют криминализации многих сфер жизнедеятельности общества. Особую «остроту» этому «процессу» придает

распространение пропаганды идей терроризма, что определяет современный терроризм как серьезную проблему для всего мирового сообщества. Это обусловлено возрастающей террористической активностью в мире, увеличением количества преступлений, совершаемых на почве национальной, религиозной, политической и иной ненависти и вражды. Также настораживают неблагоприятные тенденции расширения географии и масштабов терроризма, факты организованного вовлечения в террористическую деятельность все большего числа людей. При этом преступления террористической направ-

ленности, являющиеся крайними проявлениями экстремизма, характеризуются повышенным уровнем общественной опасности и тенденциями к росту своего числа и расширению социальных последствий, а равно к усложнению причинного комплекса и механизма их осуществления, типичным элементом которого становится использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей [1, с. 3–4].

Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о необходимости повышения эффективности мер противодействия терроризму, в том числе распространению присущей ему идеологии с использованием возможностей современных информационных и коммуникационных технологий¹. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.² (п.п. 12 и 13) подчеркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, используемым ими для вовлечения в эти формирования новых членов, координации их криминальной деятельности и распространения идеологии терроризма и т.д. [3]. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным особо подчеркнута необходимость превентивных мер в области противодействия терроризму, в связи с чем необходимо не только «...активно выявлять и блокировать деятельность террористических групп, ликвидировать их финансовую базу, пресекать деятельность эмиссаров из-за рубежа...», но и минимизировать «их подрывную деятельность в Интернете, учитывать при этом российский и международный опыт в этой сфере»³. Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях указывает, что УК РФ призван обеспечивать реализацию положений конституционного и международного права.

Все это говорит о том, что положения отдельных международно-правовых актов имеют существенное значение для характеристики уголовно-правовых особенностей преступлений террористической направленности, совершаемых различными способами.

Так, в п. 2 Декларации Организации Объединенных Наций о мерах по ликвидации международного терроризма⁴ указано, что акты, методы и практика терроризма грубо пренебрегают целями и принципами ООН и могут посягать на международный мир

и безопасность, угрожать дружественным отношениям между странами, создавать препятствия для международного сотрудничества, подрывать права человека, основные свободы и демократические основы общества.

Данное положение обозначает повышенную общественную опасность и подчеркивает особенность объекта преступлений террористической направленности, который может включать в себя различные общественные отношения, в том числе и обеспечивающие мир и безопасность человечества. В таком случае эти деяния приобретают статус преступлений международного характера, причем это может быть любое посягательство данной группы, а не только нападение на учреждения и лиц, пользующихся международной защитой [4, с. 10–16].

В п. 4 и подп. «е» п. 5 данной Декларации ООН указаны такие обязанности государств-членов, как воздерживаться от того, чтобы попустительствовать или поощрять деятельность, направленную на совершение терактов, предпринимать все необходимые шаги к реализации на практике международных конвенций о борьбе с терроризмом, в том числе привести национальное законодательство в соответствие с ними.

В ст. 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁵ также обязывает участвующие в ней государства принимать меры, включая национальное законодательство, для того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию на основе исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного либо иного аналогичного характера и были наказуемы с учетом степени их тяжести.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // URL://<http://www.scrf.gov.ru/>

³ Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ в 2017 г. // URL://https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554

⁴ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята 9 декабря 1994 г. Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. 1997. Т. 3. С. 90–94.

⁵ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

В ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма⁶, закреплено, что стороны принимают необходимые меры для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, когда оно совершается незаконно и умышленно, уголовно наказуемым деянием в рамках своего национального законодательства [6, с. 1061].

В этой Конвенции под публичным подстрекательством к совершению террористического преступления понимаются действия по распространению либо иному представлению какого-либо обращения к общественности, направленного на побуждение к осуществлению данного преступления, если такое поведение, вне независимо от того, пропагандирует оно непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких из них.

В российском уголовном законе данное международно-правовое положение было воспринято посредством введения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 205² об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. В этой норме криминализовано такое обращение к широкому, неограниченному кругу лиц, которое хотя и не склоняет их к совершению конкретного преступления террористической направленности, однако определенным образом воздействует на их мотивационную сферу, создавая тем самым опасность совершения одного или нескольких уголовно наказуемых деяний данной направленности. Если же говорить о склонении к конкретным преступлениям, которое осуществляется в отношении определенных лиц и не обязательно публично, то соответствующее поведение изначально запрещено Уголовным кодексом Российской Федерации, поскольку оно представляет собой такой вид соучастия в преступлении, как подстрекательство к его совершению [5, с. 21–25].

В ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма приводится определение понятия вербовки террористов, раскрываемое через действия по привлечению кого-либо к осуществлению или участию в осуществлении террористического преступления либо к присоединению к какому-либо объединению (группе) для содействия совершению этим объединением (группой) одного или более террористических преступлений.

По Уголовному кодексу Российской Федерации вербовка или иное вовлечение других лиц в совершение преступлений террористической направленности может содержать состав содействия террористической деятельности (ч.ч. 1, 1¹ или 2 ст. 205¹ УК РФ), а вовлечение в совершение акта международного терроризма — состав преступления, предусмотренный ст. 361 УК РФ. Представляется, что термин «вербовка», рекомендованный Европейской конвенцией, в составах преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 205¹ УК РФ, приобрел несколько отличающуюся смысловую нагрузку, поскольку обозначается в них как разновидность деяния, охватываемого термином «вовлечение», также содержащимся в данной уголовно-правовой норме.

Между тем вербовка, как это вытекает из ст. 6 рассматриваемой Конвенции, не связана с подстрекательством к преступлению, проявляющимся именно в вовлечении кого-либо в преступную деятельность, т.е. побуждении к этому. Вербовка, на наш взгляд, ориентирована на тех лиц, которые уже имеют умысел на участие в террористической деятельности, и в их отношении совершаются действия, которые можно признать сходными с наймом для осуществления такой противоправной деятельности.

В Дополнительном протоколе к данной Конвенции⁷, подписанном Россией 15 июля 2017 г.⁸, в частности, регламентированы положения, касающиеся введения в национальное законодательство государств-участников этого Протокола уголовно-правовых запретов, касающихся следующих деяний:

- 1) участие в объединении или группе в целях совершения либо содействия совершению одного или нескольких террористических преступлений таким объединением или группой (ст. 2);
- 2) подготовка террористов, понимаемая как инструктирование, в том числе получение знаний либо практических навыков от другого лица относительно вопросов изготовления или использования взрывча-

⁶ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30–57.

⁷ Дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 217) (Рига, 22 октября 2015 г.) // URL://<https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/217/>

⁸ Распоряжение Президента РФ от 5 июля 2017 г. № 245-рп «О подписании Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2017. № 28. Ст. 4132.

тых веществ, огнестрельного или иного оружия, ядовитых или вредных веществ либо относительно вопросов использования других определенных методов или приемов с целью совершения или содействия совершению террористического преступления (ст. 3);

3) поездка в другое государство в целях совершения террористического преступления (ст. 4);

4) финансирование указанной выше поездки (ст. 5);

5) организация таких поездок или иное содействие таковым (ст. 6).

Отметим, что положения, содержащиеся в ст.ст. 2 и 3 Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, в которых указывается необходимость криминализации участия в объединении или группе в целях терроризма, а также прохождения террористической подготовки, учтены в ст.ст. 205³, 205⁴ и 205⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества и участие в нем, организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности террористической организации.

Относительно необходимости установления уголовной ответственности за осуществление поездки в другое государство в целях совершения террористического преступления Российская Федерация, при подписании Дополнительного протокола, выступила с заявлением, в котором указала, что согласно Уголовному кодексу Российской Федерации действия, предусмотренные ст. 4 Дополнительного протокола, продолжат рассматриваться как приготовление к определенному преступлению террористической направленности или покушение на него и в этом качестве повлекут за собой уголовную ответственность.

Применительно к вопросу о необходимости криминализации таких действий, как финансирование указанных поездок, их организация и иное содействие им, предусмотренных ст.ст. 5 и 6 Дополнительного протокола, в пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»⁹ указывается на целесообразность формулирования дополнительного заявления о том, что финансирование поездки за границу

в целях терроризма (ст. 5 Дополнительного протокола) и организация или содействие каким-либо иным способом поездке за границу в целях терроризма (ст. 6 Дополнительного протокола) влекут ответственность в Российской Федерации как за соучастие в приготовлении или покушении на совершение преступления террористической направленности.

Поддерживая целесообразность такого дополнительного заявления, полагаем возможным обратить внимание на то, что финансирование поездок в другое государство в целях совершения террористических преступлений, их организация или иное содействие им могут содержать признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 205¹ Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за содействие террористической деятельности.

Отметим, что вопросы противодействия регламентированы и в других международно-правовых актах: в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников¹⁰, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом¹¹, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹² и др. В данных документах подчеркивается недопустимость оправдания терроризма какими-либо обстоятельствами или основаниями, а также необходимость обеспечения неотвратимости уголовной ответственности лиц, виновных в совершении террористических преступлений [2, с. 30].

Все вышеотмеченное говорит о том, что законодательство о противодействии терроризму, в том числе уголовный закон, сегодня весьма динамично, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в правовую основу противодействия террористической деятельности. При этом такие изменения, как правило, учитывают или основываются на нормативных правовых актах международного уровня, принимаемых в Организации Объединенных Наций и на уровне Евросоюза, а международно-правовая

⁹ Проект Федерального закона «О ратификации Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // URL://http://www.mid.ru/ru/activity/legislation_documents

¹⁰ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 99–105.

¹¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк 15 декабря 1997 г.) // СЗ РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

¹² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) // URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

характеристика террористической деятельности выступает одним из главных критериев (оснований) криминализации различных ее видов.

Литература

1. *Бадамшин С.К.* Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

2. *Епхиев О.М., Брциева З.Г., Моисеев А.В.* Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России // *Российский следователь*. 2017. № 16. С. 30.

3. *Иванцов С.В., Узембаева Г.И.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

4. *Иванцов С.В.* Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2009. № 3. С. 10–16.

5. *Иванцов С.В.* К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // *Закон и право*. 2016. № 4. С. 21–25.

6. *Кочои С.М.* Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы рефор-

мирования Уголовного кодекса Российской Федерации // *Lex russica*. 2014. № 9. С. 1061–1069.

References

1. *Badamshin S.K.* Prestupleniya terroristicheskoy napravlennosti, sovershayemye s ispol'zovaniyem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2018.

2. *Epkhiev O.M., Brtsiyeva Z.G., Moiseyev A.V.* Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: sostoyaniye, dinamika i osobennosti proyavleniya v sovremennoy Rossii // *Rossiyskiy sledovatel'*. 2017. № 16. S. 30.

3. *Ivantsov S.V., Uzembayeva G.I.* Protivodeystviye prestupleniyam ekstremistskoy napravlennosti, sovershayemyim s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informat-sii ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugovovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: Monogr. M.: Yurlitinform, 2018.

4. *Ivantsov S.V.* Pravovyye problemy kontrolya nad organizovannoy prestupnost'yu: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy razvitiya // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2009. № 3. S. 10–16.

5. *Ivantsov S.V.* K voprosu o protivorechiyakh zakonodatel'noy reglamentatsii ugovovnoy otvetstvennosti za organizovannuyu, terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost' // *Zakon i pravo*. 2016. № 4. S. 21–25.

6. *Kochoi S.M.* Obshcheyevropeyskoye zakonodatel'stvo o bor'be s terrorizmom i perspektivy reformirovaniya Ugovovno kodeksa Rossiyskoy Federatsii // *Lex russica*. 2014. № 9. S. 1061–1069.